

Отражение концепта «Труд» во фразеологической картине мира русского и узбекского языков

Баратова Ситора Рашидовна

преподаватель кафедры «Узбекского и русского языков» “University of economics and pedagogy”
rbaratova.1980@gmail.com

Abstract: Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц (ФЕ) русского и узбекского языков, объективирующих концептуальную оппозицию «Труд». На материале паремий и фразеологизмов рассматриваются национально-культурные особенности восприятия трудовой деятельности и праздности в двух неродственных лингвокультурах. Выявляются универсальные черты, обусловленные общечеловеческим опытом, и специфические характеристики, связанные с историческим укладом, религией и менталитетом русского и узбекского народов. Особое внимание уделяется ценностному компоненту фразеологического значения.

Keywords: фразеология, лингвокультурология, концепт, труд, сопоставительный анализ, русский язык, узбекский язык, картина мира.

Introduction

In В современной лингвистике антропоцентрическая парадигма диктует необходимость изучения языка как «сокровищницы культуры». Фразеологический состав языка является наиболее репрезентативным в этом отношении, так как в нем фиксируются многовековые наблюдения народа, его этические нормы и эстетические идеалы.

«Труд» относится к числу базовых культурных концептов, определяющих социальную и духовную жизнь человека.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения способов концептуализации и вербализации базовых культурных концептов в разных языках, что имеет важное значение для теории межкультурной коммуникации, переводоведения и лингвокультурологии.

Объектом исследования выступают фразеологические единицы (ФЕ) и паремии русского и узбекского языков.

Предметом исследования является содержание концепта «Труд», объективированное в данных языковых единицах.

Цель статьи – провести сопоставительный анализ фразеологической репрезентации концепта «Труд» в русском и узбекском языках для выявления их лингвокультурной специфики.

В русском языковом сознании труд традиционно воспринимается как основа жизни, но одновременно и как тяжелая необходимость. В русских ФЕ труд тесно связан с понятием выживания и божественного предназначения.

Проблемы семантики фразеологических единиц, внутренней формы устойчивых выражений постоянно интересуют лингвистов. Как считает В. А. Маслова, «фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» [3, с. 82].

В. Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка — это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание, именно фразеологизмы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации» [7, с. 3]. «Фразеологизмы прямо (в денотате) или опосредованно (через соотношенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме. Поэтому фразеологические единицы — «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению» [3, с. 88].

Данные фразеологические единицы можно разделить на несколько групп. Рассмотрим каждую из них.

«Труд, понимаемый как работа ». К данной группе относятся фразеологизмы, характеризующие разнообразные физические и ментальные усилия, какая-либо активность, деятельность, выполняемая человеком. Таким образом, «труд» есть деятельность.

Семантическая группа «Изнурительная деятельность». Этот аспект связан с тем, что труд характеризуется работой, которая требует огромных усилий при решении, исполнении определенной работы. Значительное количество их имеют отрицательную коннотацию: рубить пазы, хвост парить, до посинения, повесить язык на плечо, гнуть спину (горб), выжимать все соки, как белка в колесе.

Отсюда, как следствие, вытекает следующая группа фразеологизмов, связанных с изнурительной работой, которая означает «обессилеть, очень сильно устать»: [аж] из роту огонь пошел, в пень встать, в упадок падать, выйти из сил, душа размаялась, и губы и зубы [землей] обметало, из пору изойти.

Группа фразеологизмов «Легкая работа» подразумевает такое значение трудовой деятельности, как несерьезное, детское. Фразеологизмы данной группы характеризуют труд как развлечение, сравнивают с детской игрой: работа не бей лежачего, дело десятое, плевое дело, непыльная работенка, на блюдечке с голубой каемочкой.

Семантическая группа «Бесполезная деятельность человека». Фразеологизмы данной группы подчеркивают бессмысленность, безрезультатность трудовой деятельности. Аспект также связан с негативной коннотацией; работа, которая не имеет положительного, благоприятного исхода (результата работы): носить воду решетом, козе под хвост, ни в честь, ни в славу; биться как рыба об лед.

Группа фразеологизмов «Насильственная работа». Чаще всего, фразеологические единицы данной группы обозначают необходимость выполнения данной работы, но не собственно желание индивидуума выполнять ее: тянуть ярмо, идти на работу как на каторгу, собачья работа, работать из-под палки, гнуть шею, пахать на галерах, носом землю рыть.

Группа фразеологизмов «Труд в качестве задания » включает фразеологизмы, которые имеют необходимость быть выполненным. Отсюда можем выделить следующие группы:

Семантическая группа «Труд, понимаемый как соперничество », относящиеся к данной группе фразеологизмы произошли из стремления человека занять первое место, быть лидирующим в

соперничестве: идти по головам, идти напролом, одной левой, ударить в грязь лицом, пальма первенства, на пятки наступать.

Группа «Труд как некачественная работа, промах» включает фразеологизмы: медвежья услуга, дело труба, наломать дров, через пень колоду, заварить кашу, шиворот-навыворот, как попало, топорная работа.

Группа «Труд в качестве результата, материального обеспечения». Данный аспект объединяет фразеологизмы, обозначающие определенную плату, награду за трудовую деятельность: добыть потом и кровью, кот заплакал, всю спину сломать, сделать конфетку, добиться кону, получить хлеб.

Группа фразеологизмов «Мотивация» немногочисленна в русском языке. Мотивация проявляется вследствие выполнения определенной работы, или ее отсутствие у индивида, ее характеризуют такие фразеологизмы: опустить руки, коту под хвост, упасть духом, свернуть горы.

Несколько фразеологизмов мы отнесли к семантической группе «Опыт». Человек приобретает опыт, занимаясь определенным делом: мастер на все руки, в руках играет, дело из рук не выпадет, на всякие растатуры, собаку съест, руки не тем концом вставлены, чувство локтя, золотые руки, дело в руках горит, само в руки просится, щелкать как орешки.

«Труд в качестве рабочего места», где человек выполняет саму трудовую деятельность. Относящиеся к данной группе фразеологизмы восходят к отправке заключенных в ссылки или на каторги для отбывания определенного наказания: идти на работу как на праздник, идти на работу как на каторгу, на своем месте работать, в дергачах работать, на чужие хлеба, на рядки ходить, уходить в прусаки, ходить на манчи, ходить на наемки, по чужим постаям, ходить в прозор, радеть на чужие руки, сидеть в тепле.

Группа фразеологизмов «Характеристика вышестоящего человека», то есть, начальника, с которым работает индивид: большая шишка, зобок набит, туз тузом, деловая колбаса, денег куры не клюют.

Для русской языковой картины мира характерно понимание труда как целесообразной деятельности человека. Она направлена на изменение и приспособление окружающей среды с целью удовлетворения потребностей человека. Компонент «труд» во всех фразеологических единицах рассматривается как источник материального благополучия, а также как определенный образ жизни.

В узбекской лингвокультуре концепт «Труд» (*Mehnat*) глубоко укоренен в традиционном укладе жизни, связанном с земледелием, ремесленничеством и общинными ценностями. Труд здесь воспринимается не только как средство существования, но и как моральный долг, путь к благодати (*Baraka*) и источник личного и общественного достоинства.

1. Труд как источник благодати, счастья и достатка:

Мехнатнинг таги роҳат (*Mehnatning tagi rohat*). – Буквально: «В основе труда – наслаждение». Подчеркивает, что труд приносит удовольствие и удовлетворение.

Мехнатдан келса бойлик, турмуш бўлар чиройлик (*Mehnatdan kelsa boylik, turmush bo'lar chiroyli*). – «Если богатство придет от труда, жизнь будет красивой». Прямая связь труда с красотой и полнотой жизни.

Ишдан келса барака (*Ishdan kelsa baraka*). – «Если приходит работа, приходит и благодать/изобилие». Отражает глубокую веру в божественное благословение, даруемое за труд.

2. Усердие и интенсивность труда:

Белини боғлаб ишга киришмоқ (Belini bog'lab ishga kirishmoq). – «Затянув пояс, приступать к работе». Обозначает полное погружение в работу, с максимальной отдачей.

Енг шимариб ишламоқ (Yeng shimarib ishlamoq). – «Работать, засучив рукава». Аналог русского выражения, означающий энергичный и усердный труд.

Терлаб-пишиб ишламоқ (Terlab-pishib ishlamoq). – «Работать, обливаясь потом». Указывает на крайне напряженный, физически тяжелый труд.

3. Мастерство, ремесло и навыки:

Хунари борнинг бахти бор (Hunari borning baxti bor). – «У кого есть ремесло, у того есть счастье». Подчеркивает ценность мастерства и профессиональных навыков.

Қўли гул (Qo'li gul). – Буквально: «Руки как цветок». Используется для описания человека с «золотыми руками», умелого мастера.

Хунарли киши – хурматли киши (Hunarli kishi – hurmatli kishi). – «Человек с ремеслом – уважаемый человек». Указывает на социальное значение мастерства.

4. Труд как воспитательный акт и общественная ценность:

Ер хайдаган ҳосил олар (Yer haydagan hosil olar). – «Кто пашет землю, тот урожай получит». Подчеркивает фундаментальное значение сельскохозяйственного труда.

Ҳашарда ҳиссан борми? (Hasharda hissang bormi?). – «Есть ли твоя доля в хашаре (коллективном труде)?». Отражает традицию хашара – безвозмездной помощи обществу, подчеркивая коллективный аспект труда.

Меҳнат – кишининг зийнати (Mehnat – kishining ziynati). – «Труд – украшение человека». Труд рассматривается как благородное качество, формирующее личность.

Сопоставительный анализ концепта «Труд» в русской и узбекской фразеологии

Сопоставление фразеологических единиц русского и узбекского языков, объективирующих концепт «Труд», позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические черты.

Сходства (универсалии):

1. Труд как источник благополучия: В обеих культурах труд является признанным и единственным источником материального достатка и достойной жизни. Отсутствие труда влечет за собой нищету и осуждение.

2. Осуждение праздности: Концепт «Лень» (рус. «лень», узб. dangasalik / yalqovlik) в обоих языках имеет резко негативную коннотацию.

Рус.: Под лежачий камень вода не течет; Откладывай безделье, да не откладывай дела.

Узб.: Дангасанинг иши икки (У лентяя работа удваивается); Ялқовга ош бўлса, ишла деса боши оғрир (Для лентяя еда всегда кстати, а как работать — голова болит).

3. Метафоры интенсивности: Обе лингвокультуры используют зооморфные метафоры для описания усердного труда (работать как вол/лошадь – рус.; терлаб-пишиб ишламоқ – узб., подразумевая работу до сильного пота, как при тяжелом труде).

Различия (национальная специфика):

1. Основной акцент:

В русской фразеологии чаще прослеживается акцент на физическом усилии, выносливости, преодолении трудностей. В некоторых ФЕ присутствует оттенок усталости или даже фатализма (От работы кони дохнут).

В узбекской фразеологии более выражен акцент на результативности, благодати (baraka), мастерстве (hunar) и морально-этическом значении труда. Труд здесь практически всегда однозначно позитивен и является путем к самореализации и уважению.

2. Источники метафор и образов:

Русская фразеология черпает образы из широкого спектра трудовой деятельности, порой отражая суровые природные условия и тяжелые социально-исторические реалии (например, образы Сизифа, Мартышки, связанные с бессмысленным или изнурительным трудом).

Узбекская фразеология тесно связана с сельским хозяйством (особенно земледелием), ремеслами (ткачество, гончарное дело, кузнечное дело) и общинными традициями (хашар).

3. Связь с религиозной этикой: В узбекской культуре сильное влияние ислама обуславливает восприятие труда как богоугодного дела, приносящего бараку (благодать). В русской фразеологии, хотя и присутствует христианская этика труда (например, В поте лица добывать хлеб свой), она не так явно доминирует в широком фразеологическом фонде, как в узбекском.

4. Коллективный аспект: В узбекской фразеологии ярко выражен мотив коллективного труда и взаимопомощи (через концепт хашар), что менее явно представлено в русской фразеологии, где акцент чаще делается на индивидуальном усилии.

Заключение

Анализ фразеологических единиц русского и узбекского языков демонстрирует как универсальную ценность концепта «Труд» для обеих лингвокультур, так и существенные национально-культурные различия в его осмыслении. И в русском, и в узбекском языках труд является основой благополучия и источником уважения, а лень порицается.

Однако русский язык часто отражает более сложное, иногда амбивалентное отношение к труду, акцентируя внимание на его тяжести и преодолении. Узбекский язык, напротив, подчеркивает благословенность труда, его связь с мастерством, ремеслом, коллективизмом и духовным совершенством, что глубоко укоренено в традициях земледельческого общества и исламской этике.

Понимание этих нюансов имеет большое значение для лингвокультурологии, позволяет глубже осознать национальный характер и менталитет, а также способствует повышению эффективности межкультурной коммуникации и адекватному переводу фразеологических единиц. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более детальный анализ отдельных тематических групп ФЕ в контексте конкретных исторических и социальных условий развития обеих культур.

References

1. Бердиёров Х., Абдуазизова Г. Ўзбек фразеологияси дан луғат. — Тошкент: Ўқитувчи, 1989. — 400 с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. — М.: ЭКСМО, 2003. — 616 с.
3. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 536 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
6. Махмудов Н. М. Ўзбек тилининг фразеологик луғати. — Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2011. — 704 с.

7. Ўзбек халқ мақоллари. Икки томлик. — Тошкент: Фан, 1987–1988. — Том 1 – 340 с., Том 2 – 320 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
9. Шанский Н. М. Фразеология русского языка: учебное пособие для студентов филологических специальностей. — М.: Высшая школа, 1985. — 160 с.
10. G'ulomov A. O'zbek tilining frazeologik lug'ati. — Toshkent: O'qituvchi, 1982. — 360 с.